Высокий смысл слова «Учитель»

Интервью Л.Т. Агаркова газете «Звезда Придонья»

Л.Т.Агарков

Корр. На пленуме ЦК КПСС, посвященном проблемам реформы школы, прозвучала мысль, что главный движитель перестройки системы образования — учитель. Личность учителя в конечном счете определяет все. А что должно определять личность учителя, где тот самый главный критерий?

Л.А. Есть такой критерий, он в отношении человека к делу. Причем по отношению к учителю — это не просто элементарная добросовестность. Я бы рискнул сказать: «преподаватель в школе» и «учитель» — это вовсе не одно и то же. Преподавателем может стать каждый человек, окончивший соответствующий вуз. Учителем — только личность. Преподаватель ставит цель — научить своему предмету, учитель — воспитать гражданина. Для преподавателя общение с детьми — это работа, за которую платят зарплату, для учителя — образ жизни, возможность полностью реализовать свою личность. Я, разумеется, говорю условно, в жизни таких четких границ нет, тем более, что понятия «преподаватель» и «учитель» в том смысле, в котором я их употребил, не исключают, а дополняют друг друга.

Корр. Есть в школьной практике такое определение -«внеклассная работа». Мне кажется — это не очень удачное выражение. Работа — значит опять что-то ограниченное временем, местом, инструкциями. Гораздо лучше звучит — «внеклассное общение».

Л.А. Полностью с вами согласен, хотел бы только уточнить — общение в совместной целенаправленной деятельности. Причем для учителя внеклассное общение играет едва ли не большую роль, чем общение во время урока, где главное внимание уделяется предмету.

Корр. У вас, Леонид Тимофеевич, большой опыт такого общения с учениками, ведь вы воспитали несколько поколений ребят, увлеченных краеведением, ваши находки составляют основу экспозиций школьных музеев в станице Раздорской и в Усть-Донецком.

Л.А. До того как «заболеть» краеведением я тоже постоянно общался с ребятами во внеурочное время. Работая военруком, учителем физкультуры, вел кружок стрелков, занимался организацией спортивных соревнований. Но краеведение, туризм — это особая статья. Ничто так не сближает учителя и учеников, как совместное, на равных преодоление реальных трудностей, постижение законов взаимовыручки, проникновение в тайны истории родного края, новый, пристальный взгляд на его природу.

Корр. Мне бы в связи с этим хотелось затронуть вот какую проблему. Когда мы говорим о патриотическом воспитании молодежи, первое, что приходит в голову — это уважаемый ветеран, повествующий о событиях Великой Отечественной войны или военно-спортивные игры. Понятие «военно-патриотическое» и «патриотическое» воспитание стали фактически тождественными, а ведь второе — куда шире.

Л.А. Крен в сторону военно-патриотического воспитания безусловно существует, и это, по-моему, можно объяснить особенностями нашей истории. Ведь практически с первых дней Советской власти мы вынуждены защищать свое Социалистическое Отечество, сколь нам пришлось воевать!

Корр. Конечно, вы правы, и сегодня военно-патриотическое воспитание — дело важнейшее, но ведь нельзя не замечать и другого. Патриотизм — это не только готовность защищать Родину с оружием в руках от агрессора. Патриотизм — это знание истории родного края, традиций и обычаев дедов и прадедов, бережное, уважительное отношение к ним. Это и любовь к малой Родине, к тем местам, где вырос, знание природы родного края, хозяйское, а может лучше сказать, сыновнее к ней отношение. В воспитании такого патриотизма у нас пробелы громадные. Иначе как объяснить судьбу Волги и Днепра, Арала и Ладоги, нашего Азовского моря, не говоря уже об экологических «мелочах» областного и районного масштаба, которые не сходят со страниц газет и экранов телевизоров.

Л.А. Понимаю, к чему вы клоните. Да, если не все, то значительная часть корней этих, как сейчас принято говорить, «негативных явлений» — в школе. Ведь большие специалисты, проектировавшие переброску северных рек в Среднюю Азию, тоже когда-то были маленькими школьниками. Как, впрочем, были

школьниками и Сергей Залыгин и Валентин Распутин и другие писатели, ученые, хозяйственники, положившие столько сил, чтобы отвести беду. Уверен, что большое влияние на формирование отношения к природе Отчизны и тех и других оказала в свое время личность учителя. Убежден, что кем бы ни стали ребята из Раздорской, прокладывавшие экологические маршруты, они не погубят степной речки, не ранят родной земли. Лекциями чувство родства, единства с природой своего края, его историей не воспитаешь, надо по земле пешком походить.

Корр. Леонид Тимофеевич, у вас жизненный опыт побогаче моего, разрешите мои сомнения. Мне кажется, да многие другие так считают, что раньше учитель на селе был куда более уважаемой фигурой, чем сегодня.

Л.А. Что ж, пожалуй, это действительно так. Но я бы не стал утверждать, что все учителя стали никудышными. Главная причина в другом: раньше учитель был самым грамотным человеком на селе, а в начале века часто единственно грамотным. Отсюда и уважение, которое потом, с повышением уровня грамотности долго держалось по традиции. Для нас, помню, учитель был главным источником информации, естественно, что авторитет его был очень высок. Сейчас учителю добиться такого куда труднее.

Корр. Я все же думаю, что учительский корпус в определенной степени качественно стал, как говорят, не тот. Ведь о конкурсах в педагогические вузы в начале 80-х можно было говорить лишь условно, особенно на факультеты точных наук. Что бы мы не говорили о подвижничестве, в понятие «престиж профессии» входит и такая прозаическая вещь, как зарплата, а она в недавние времена у учителя была более чем скромной.

Л.А. И это верно. Тем более, что профессия учителя практически не оставляет времени для занятий личным подсобным хозяйством или другими приработками.

Корр. В связи с тем, что зарплата учителей долгое время была довольно низкой, возникла еще одна проблема современной школы – проблема «феминизации», если можно так выразиться. Накануне Восьмого Марта каждый год слышишь бодрые голоса: «Большинство наших учителей – женщины». Хорошо ли это?

Л.А. Думаю, что нет. Мы уже говорили о том, что учитель должен общаться с учениками не только во время уроков, воспитывать по звонку невозможно. А ведь, чтобы мы ни толковали о равноправии, основные заботы о доме лежат на женщине. Сложившаяся система семейных обязанностей позволяет мужчине больше времени отдавать работе.

Есть и другая сторона проблемы. Посмотрите, какими инфантильными растут наши мальчишки! А как же может быть иначе, если дома ими занимается мама, а в школе учительница? Где им проходить школу мужества? Так и ходят до призыва в армию в маменькиных сынках.

Мужчины современной школе очень нужны. Но и женщинам, конечно, к педагогике дорога не заказана.

А главное — современной школе нужен учитель, человек высокой эрудиции, убежденный патриот, человек высоких моральных качеств, посвятивший всего себя педагогическому труду.

Корреспондент Л. Орешкин, Газета «Звезда Придонъя», 25 августа 1988 г..